

Проблемы перевода фольклорных текстов

(на материале бытовых сказок

в «Своде калмыцкого фольклора»)*

Folklore Texts: Problems of Translation Revisited

(a Case Study of Household Fairy Tales Included in the Kalmyk Folklore Corpus)

И. С. Надбитова (I. Nadbitova)¹

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: nad-irina@mail.ru

Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: nad-irina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам перевода фольклорных текстов с калмыцкого на русский язык в теоретическом и практическом аспектах. Предметом рассмотрения являются тексты бытовых сказок академической двуязычной серии «Свод калмыцкого фольклора». Научный перевод играет важную роль в восприятии уникальных образцов словесного творчества. Благодаря качественной работе переводчиков представители других культур знакомятся с бесценными произведениями фольклора. Отмечается особая значимость передачи традиционной этнической специфики.

Ключевые слова: Свод калмыцкого фольклора, бытовые сказки, перевод, этническая специфика, безэквивалентная лексика

Abstract. The article examines the problems of Kalmyk to Russian translation of folklore texts from theoretical and practical perspectives. The paper studies texts of household fairy tales within the bilingual academic series — Kalmyk Folklore Corpus. Scientific translation plays an important role in the perception of unique verbal folklore samples. Due to the quality work performed by the translators representatives of other cultures have the opportunity to learn the precious folklore compositions. The paper stresses the importance of expressing traditional ethnic features.

Keywords: Kalmyk Folklore Corpus, household fairy tales, translation, ethnic features, culture-specific vocabulary

¹ Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Свод калмыцкого фольклора. Подготовка томов: Том «Калмыцкие сказки о животных, бытовые, кумулятивные сказки и небылицы» (номер госрегистрации — АААА-А16-116053010037-9).

Народные сказки представляют интерес для многих наук, в том числе и для лингвистики. Язык сказок уникален. В нем сохранились архаические пласты, а также формульные выражения и этнобытовые реалии. Исследователь русских сказок В. Я. Пропп пишет: «Изучение сказки — не столько частная дисциплина, сколько самостоятельная наука энциклопедического характера. Она немислима без истории народов мира, этнографии, истории религии, истории форм мышления и поэтических форм, языкознания, исторической поэтики» [Пропп 1984: 24].

Калмыцкие народные сказки имеют многовековую богатую историю. Их собиранием и изучением занимались такие известные ученые, как И. И. Лепехин [Лепехин 1771], К. Ф. Голстунский [Голстунский 1864], А. М. Позднеев [Позднеев 1892], Г. Й. Рамстедт [Ramstedt 1909; 1919], Б. Я. Владимирцов [Владимирцов 1923], Н. О. Очиров [Очиров 2006] и др.

Значительная часть накопленного материала по уникальным образцам словесного творчества представлена в «Своде калмыцкого фольклора» (далее — Свод). Одной из основных его задач является введение в научный оборот неизданных записей. Национальные тексты Свода воспроизведены без искажений и литературной редакции, с обязательным сохранением особенностей подлинной народной речи.

В настоящей статье рассмотрены основные проблемы перевода фольклорных текстов на материале бытовых сказок калмыков. В сравнении с другими видами сказочного жанра бытовые сказки являются более поздними по происхождению. Как правило, в них представлены вполне реальные жизненные ситуации. Художественное время также более приближено к реальному, но в то же время условно, так как отсутствуют четкие сведения о том, в каком году и на протяжении какого времени происходили события, о которых повествуется в сказке.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных ученых, таких как В. М. Гацак [Гацак 1977], З. С. Казагачева [Казагачева 2002], В. Н. Комиссаров [Комиссаров 1990], В. Е. Майногашева [Майногашева 1988], С. Влахов, С. Флорин [Влахов, Флорин 1980] и др.

При подготовке академического двуязычного издания перевод играет важную роль в подаче фольклорного текста с учетом сохранения традиционной этнической специфики. В связи с изданием серии «Эпос народов СССР» в 1970-х гг. [Эпос народов СССР 1971–1990]

впервые были разработаны принципы научного перевода эпических произведений такими учеными, как Н. В. Кидайш-Покровская [Кидайш-Покровская 1977], А. С. Мирдабалева [Мирдабалева 1995] и др., которые актуальны и в настоящее время.

В 1977 г. В. М. Гацак в своей работе предложил термин «фольклористический перевод»: «Достоверный перевод народного эпоса, отвечающий новому уровню знаний о нем и современной подготовленности читателя, — задача общекультурной значимости. Поэтому фольклористический перевод эпоса должен, вероятно, стать *особым* разделом теории и практики перевода» [Гацак 1977: 196].

Следующим этапом в разработке требований к переводу фольклорных текстов стала работа над многотомной серией «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Принципы и порядок ... 2003; Кузьмина 2017: 5–12]. При подготовке Свода калмыцкими исследователями были учтены теоретические принципы научного перевода, разработанные отечественными учеными в практике издания серии «Эпос народов СССР» и многотомного проекта «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Принципы и порядок 2003].

А. И. Алиевой исследован опыт публикации произведений кавказского фольклора с двойным переводом (дословным и смысловым). Автор пишет: «При всей сложности для восприятия первый передает не только содержание оригинала, важнейшие его оттенки, но и строй предложения, специфическую образность адыгской речи, этнические детали, включает разнообразные термины и понятия, характеризующие социальную структуру адыгского общества, этнографические и бытовые реалии. Свободный перевод почти никогда не бывает простым упорядочением слов в соответствии с нормами русского языка. Прежде всего, он ориентирован на то, чтобы облегчить его восприятие читателем» [Алиева 1998: 150–151].

Научные работы Ю. В. Лиморенко посвящены проблемам перевода на материале фольклорных текстов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Лиморенко 2005; 2009].

Работа переводчиков фольклорных текстов кропотлива и важна. Именно благодаря их знаниям и усилиям уникальные образцы словесного творчества становятся доступны широкому кругу читателей. Переводчику для осуществления профессионального перевода, кроме специального образования, требуется знание истории, традиций и обычаев народа. Следует отметить издание эпоса «Джангар» [Джангар 1999], научный перевод которого был

подготовлен А. Ш. Кичиковым, внесшим значительный вклад в развитие перевода фольклорных текстов.

Калмыцкие народные сказки до настоящего времени не были представлены с параллельным адекватным научным переводом: известны сборники на языке оригинала либо в переводе на русский язык. В Калмыцком научном центре РАН в рамках фундаментального проекта «Свод калмыцкого фольклора» подготовлены «Калмыцкие богатырские сказки» [Калмыцкие богатырские 2017], «Калмыцкие волшебные сказки», «Калмыцкие сказки о животных, бытовые, кумулятивные, небылицы». Тексты сказок даны с сохранением диалектных форм, без искажений и литературных правок, сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Нарративы оригинала и перевода народных сказок координируются посредством нумерации смысловых блоков. В отдельных случаях введены пояснительные слова, заключенные в квадратные скобки.

При переводе поставлены следующие задачи: 1) максимальное достижение соответствия перевода оригиналу, при котором в переводе сохраняется суть поэтики и традиционной национальной специфики; 2) предельная точность в выборе лексики и фразеологии, отвечающая назначению научного перевода без злоупотребления русизмами и формульными выражениями, заимствованными из фольклорной системы русского народа; 3) снабжение текстов исчерпывающе полными информационными комментариями и другим справочным материалом, призванными раскрыть для иноязычного читателя образно-смысловую и художественную специфику публикуемого текста [Кузьмина 2017: 8].

Проблемы перевода в рассматриваемом материале возникают, прежде всего, вследствие различий грамматического и синтаксического строя калмыцкого и русского языков. Калмыцкий язык относится к алтайской семье языков, вместе с монгольским и бурятским входит в монгольскую группу. Характерной чертой синтаксиса калмыцкого языка является использование деепричастий и деепричастных оборотов, что не всегда сохраняется при переводе на русский язык.

Бытовым сказкам присущ определенный стиль повествования: комический, иронично-шутливый, обусловленный общим содержанием, тематикой и сатирическими средствами. В отличие от богатырских и волшебных сказок, в них нечасто встречаются объемные синтаксические конструкции; при переводе на русский язык слишком длинного, сложного предложения мы разделяем его на простые (см.: [Казагачева 2002; Майногашева 1988]).

Пример из калмыцкой бытовой сказки «Хаана һэргтэ көвүнд цецн күүк авч өглһнэ туск келвр» (‘Рассказ о том, как женили глупого ханского сына на мудрой девушке’):

— Эн хотна альк захднь чини герчнь бээдв? — гижэ сурснд, күүкн:

— Мана гер хотна хамгин ар захднь бээдг, найн терзтэ, жүрн жүдтэ гер, — гижэ келхлән, хан хотыг зөв эргэд, ар зах тал бээсн найн хәһрхата жүрн уньта гериг үзэд: «Күүкнэ келсн гер минь эн болх билтэл», — гижэ санад, мөрән сөөһэд, герт орад ирхлән, герт күүкнэ эцк өвгн бээснлэ мөндлэд, ю-кү күүнджэглн, күүкн оржэ ирэд, һал зерглэд, цэ чанад, хааг цээһәр тоосна.

‘— В какой стороне этого хотона¹ находится твой дом? — спросил, и на [этот] вопрос девушка [ответила]:

— Наш дом находится в самой северной стороне, с восьмьюдесятью окнами, с шестидесятью копьями. Когда [так] ответила, хан, объехав хотон, в северной стороне увидел дом с восьмьюдесятью прорехами, с шестидесятью унинами²: «Видимо, это и есть дом, о котором говорила девушка», — подумав, привязал коня.

Когда вошел в дом, поздоровался с отцом девушки и, пока разговаривал [с ним], вошла девушка, развела огонь, приготовила чай, угостила хана чаем’. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 136]. (Репертуар Адулова Лиджи. Записал Л. С. Сангаев. Передал в архив Э. Б. Овалов. Элиста, 1998).

Подобные решения по разделению сложных предложений на простые являются оптимальными в восприятии фольклорного текста читателем иной культуры.

Определенную трудность при переводе составляют устойчивые формулы, идиоматические выражения, а также парные слова. Для адекватной передачи специфики оригинала приводятся подробные комментарии к переводу художественно-изобразительных средств языка, которые «призваны пояснить для иноязычного читателя национальные поэтические обороты и выражения, дать толкования их образного смысла, подобрать более понятный аналог из русского языка, объяснить этнографические реалии. То есть, помимо информационной задачи, комментарии несут дополнительные функции по раскрытию образно-поэтического содержания фольклорных произведений» [Кузьмина 2017: 9].

Приведем примеры из калмыцких бытовых сказок:

1) *Нүднь бүрд, чикнь сард, усна телтриг һатлад һарна*. ‘Не успели моргнуть глазом и повесть ухом, как перебрались через воду’ (Сказка «Ах-дү йисн илвч» ‘Девять братьев-волшебников’) [НА КалмНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 146].

¹ Хотон (*хотн*) — поселение родовой группы.

² Унины (*уньн*) — жердь (которой поддерживается верхний круг юрты).

*** *Нүднь бүрд, чикнь сард* — устойчивое выражение в значении ‘быстро, вмиг’.

2) *Хаана келэд хээкрси дуунднь тави залуһин зүркнь тавгтнь курси болад, дегд чаежэрни зовхларн, маңна-саңна хойртнь хурин дусал болсн хар көлсн сар-сар гийэд хоожсн, бөгчилдэд суулдна* (сказка «Му» («Му¹»), записанная от Николая Гальджиева [ХТ 1972: 241–250]). ‘Из-за крика хана сердца пятерых мужчин будто ушли в пятки, [а] когда сильно волновались, по их лбам катились [капли] пота размером с капли дождя, [они] сгорбившись [так], сидели’.

*** *Зүркнь тавгтнь курси* — устойчивое выражение, описывающее чувство страха.

*** *Маңна-саңна* — парн. в знач. лоб: *маңна* — лоб; *саңна* — 1) челка; 2) лоб.

3) *Хоюрн гүңгр-гүңрг гийэд...* ‘Вдвоем негромко беседуют...’ (Сказка «Нутгин залху» [‘Самый’ ленивый в нутуке’) [НА КалмНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 151].

Гүңгр-гүңрг — парн. звукоподр. тихому говору.

4) — *Хаана хээрни бээхинь, би эднэ зарһ кех билэу, — гийэд энд-тенд келнэ.* ‘Будь я ханом, то рассудил бы их, — так повсюду говорит’ (Сказка «Эрэн Сэн Эдг» ‘Эрян Сян Эдег’) [ХТ 1972: 182–185].

*** *Энд-тенд* — парн., ‘букв. здесь–там’.

Для максимально полного раскрытия специфики все тексты снабжены примечаниями и комментариями, в которых даны необходимые толкования и пояснения этнических компонентов.

Способы отражения личных имен, прозвищ героев, а также имен мифологических персонажей, божеств и покровителей — еще один значимый вопрос в работе переводчика сказочных текстов. Чаще всего имена остаются без перевода, транслитерируются. Ю. В. Лиморенко отмечает следующие основные способы оформления имен: 1) транслитерация: имя без перевода, его перевод и значение даны в Указателе имен персонажей; 2) «имя переводится полностью; обычно это не личное имя персонажа, а прозвище с ярко выраженной семантикой. Нередко эта семантика связана с содержанием текста, в котором действует персонаж»; 3) «составное имя передается частичным переводом: эпитет или прозвище переводятся, а личное имя транслитерируется» [Лиморенко 2009: 143].

Все вышеперечисленные способы отражения имен встречаются в корпусе бытовых сказок «Свода калмыцкого фольклора»². К примеру, имя персонажа *Эрэн Сэн Эдг* оставляем без перевода — Эрян Сян Эдег (‘букв. Лучший из мужчин Эдег’). Этот герой очень умен,

¹ *Му* — ‘букв. плохой’.

² См. об особенностях перевода имен собственных в калмыцких сказках на немецкий язык [Куканова и др. 2015].

находчив, хитростью и смекалкой ему удается победить сильного шулмуса.

В сказке, записанной от Шани Васильевича Боктаева, повествуется о старике по имени Кеедя. Отправившись в путь верхом на баране, он находит высохшую баранью лопатку, ночью видит юрту, в которой проживает старуха с тремя дочерьми. Попив с ними чай, собирается в дорогу. Старуха предлагает ему остаться на ночлег, а его барана завести в загон к ее овцам. Старик спрашивает: «Что, если ее овцы съедят его барана?». Старуха обещает отдать всех овец, если утром не окажется его барана; старик соглашается.

Далее он просит котел, чтобы приготовить себе ужин. Старуха предлагает ему приготовить мясо в ее котле. Старик спрашивает: «Что, если Ваше мясо съест мое мясо?». Старуха обещает отдать весь ужин. Он незаметно кладет в котел баранью лопатку и впоследствии получает всю приготовленную еду.

Благодаря своей хитрости в конце повествования он получает отару овец и трех девушек. Позже перевозит к себе и старуху, живет счастливо и благополучно [Алтн чеежтэ 2010: 81–82].

В тексте «Нахан толһа белгч» («Гадатель на свиной голове») старик представляется гадателем на свиной голове, в качестве вознаграждения просит скребок и рукавицы для держания котла. В следующий раз он находит украденных лошадей хана. Воры слышат, как он говорит: «*Хату, хату, хатурад яһнач, жөөлн-жөөлн жөөлрэд яһнач?*» («Твердое-твердое, что будешь делать, затвердев, мягкое-мягкое, что будешь делать, размягчившись?»). Воров зовут Твердый (*Хату*) и Мягкий (*Жөөлн*). Они просят старика не выдавать их, взамен указывают местонахождение ханских лошадей [ХТ 1972: 203–207].

Имена мифологических персонажей и божеств передаются согласно принятой традиционной форме написания: Хан Гаруди, Усун-хадын эзен, Делкян Цаган аав и др.

Перевод исторических, этнографических реалий — еще одна важная проблема передачи стилистического своеобразия и этнического колорита. С. Влахов, С. Флорин отмечают две основные трудности при переводе реалий: 1) отсутствие эквивалента в переводящем языке; 2) наряду с предметным значением необходимость передачи национальной окраски [Влахов, Флорин 1980: 80].

Некоторые ученые синонимом слова «реалии» называют безэквивалентную лексику (далее — БЭЛ) — лексические единицы исходного языка, не имеющие регулярных (словарных) соответствий

в переводящем языке [Комиссаров 1990: 246]. С. Влахов и С. Флорин считают, что необходимо разграничивать данные понятия, так как реалии входят в рамки БЭЛ. Их точка зрения следующая: «Отчасти покрывают круг реалий, но, вместе с тем, отчасти выходят за пределы БЭЛ термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы; с реалиями соприкасаются имена собственные и фразеологизмы (и те, и другие — со множеством оговорок)» [Влахов, Флорин 1980: 43].

К общепринятым приемам передачи БЭЛ относятся транскрипция, транслитерация и калькирование. В работе при подготовке томов Свода применена транслитерация. В бытовых сказках наибольшее количество БЭЛ встречается из следующих тематических групп: административно-территориальное деление, религиозная лексика, термины родства, пища, хозяйственная утварь¹.

Толкование БЭЛ и реалий отражено в Словаре непереуведенных слов, подготовленном благодаря имеющимся научным словарям [КРС 1977; Пюрбеев 1996]. Примеры из бытовых сказок Свода калмыцкого фольклора: аймак (*эамг*) — административно-территориальная единица; арака (*арк*) — молочная водка (приготовленная особым способом); арза (*арз*) — крепкая молочная водка (двойной перегонки); бешмет (*бүшмүд*) — калмыцкий мужской костюм распашного типа, отрезной по талии, с широкими рукавами и подолом; бозо (*боз*) — густая творожная масса, остающаяся после перегонки молочной водки в виде накипи на стенках большого котла; манджи (*манжэ*) — ученик в буддийском монастыре, послушник; тулум (*тулм*) — кожаный мешок; хурсун (*хурсн*) — сушеный творог (в виде круглых лепешек); хурул (*хурл*) — буддийский храм или монастырь и др.

Необходимо отметить и проблемы, связанные с переводом звукоподражаний в сказочных текстах. «Звукоподражание (ономатопея) *англ.* onomatopoeia. 1. Условное воспроизведение (имитация) звуков природы, рефлексивных восклицаний людей, звуков, производимых предметами, и т. п., т. е. звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка. ... 2. Создание слов, звуковые оболочки которых в какой-то мере напоминают называемые предметы, явления, действия. Звукоподражание может состоять в создании новой похожей формы или в приспособлении формы, уже существующей» [Словарь терминологии 2004: 91–92].

¹ Ср. с особенностями перевода БЭЛ на немецкий язык в калмыцких сказках в записи Г. Й. Рамстедта [Баянова 2016а; 2016б].

В «Калмыцко-русском словаре» под редакцией Б. Д. Муниева звукоподражания включены в раздел «Междометия»: «Звукоподражательные и образоподражательные междометия — это воспроизведение говорящим тех или иных звуков, издаваемых предметами или образов, вызываемых предметом» [КРС 1977: 760].

Пример из сказки «Жирилтэ болн Зовлцгта хаана орн» ('Ханы стран Счастья и Страдания'), записанной от Санджи Манжикова: *Галун, хун шовун цуһлрад, һаң-һуң гихэд, сер-сер гисн салькта шир-шир гисн хурта, һазр өвсн-ноһан болад, үрглэжн дөрвн цагт көкрэд, көкэр бээдг бээжэ* 'Гуси, лебеди, собираясь, кричали «ганг-гунг, с легким ветерком, под мелким дождем, земля, покрытая растениями-травами, во все времена года цвела и зеленела' [ХТ 1968: 27–30].

*** *Һаң-һуң* — парн., звукоподр. крику перелетных птиц: гусей, лебедей; *сер-сер* — парн., звукоподр. слабому дуновению ветра; *шир-шир* — парн., звукоподр. мелкому дождю.

В рассматриваемом материале звукоподражания можно разделить на следующие группы: 1) подражания звуковым проявлениям человека в процессе его жизнедеятельности; 2) подражания звуковым проявлениям животных, птиц, насекомых; 3) подражания звуковым проявлениям природы (природных явлений); 4) подражания звуковым проявлениям неодушевленных предметов.

Бытовые сказки в калмыцком сказочном фонде занимают значительное место. Главных героев из социальных низов отличают изобретательность и находчивость, ум и ловкость, нередко в гротескной форме показаны ситуации, в которых они решают невероятные задачи. Сюжет бытовых сказок «составляет цепь хотя и необычных приключений героев, но в узнаваемой слушателями обстановке и в настоящем времени, что делает и рассказчиков, и слушателей соучастниками и активными, сопереживающими наблюдателями перипетий сказочных героев» [Русские сказки 1993: 19].

Самобытность языка народных сказок наиболее ярко представляют диалектные формы, а также иносказания:

– диалектные формы:

1) *Кезэнэ Жанм хаана цагт хальмг эмтс бас нүүһэд йовдг сэнжэ* [Сказка «Эрэн Сэн Эдг» ('Эрян Сян Эдег') // ХТ 1972: 182–185]. 'Давно, во времена Джаным хана, калмыки также кочевали'.

*** *Эмтс* — диал., лит. — *эмтн* — люди; в тексте *хальмг эмтс* в знач. калмыки.

2) *У, аңхун цагт нег көвүн гер-бул болад эжил эргхлэнь, гергенэнь һучн өндгн һарва* 'В давнее раннее время один юноша женился, и, спустя год, у его жены появились тридцать яиц' (Сказка «Цецн күүкн» 'Мудрая девушка') [ХТ 1968: 7–9].

Гарва — диал., лит. — *гарв* — появились.

3) ...*оңгдан ээмгт* [ХТ 1972: 248] в другом аймаке.

*** *Оңгдан* — диал., лит. — *талдан*.

— иносказания:

1) «*Усандн будн кезэ орла, уулдн цаң кезэ бээлэ?*» [Сказка «Хар күүнэ хаана көвүн хойр» («Сын простолюдина и ханский сын») // ХТ 1972: 237–239]. ‘Когда опустился туман на Ваши реки, когда покрылись инеем Ваши горы?’.

2) — *Сар өрэл болвчн, однтн нигт болтха, однтн тажрха болвчн, сартн букл болтха*. ‘Несмотря на то, что луна неполная, пусть звезд над Вами будет много, несмотря на то, что звезды редкие, пусть луна [над Вами] будет полной’ (Сказка «Хар күүнэ хаана көвүн хойр» ‘Сын простолюдина и ханский сын’) [ХТ 1972: 237–239].

Значение этих слов подсказывает мудрая дочь старика: 1) *когда Ваши волосы поседел и как давно Вы постарели?*; 2) *Луну с юношей сравнивая, звезды с девушками сравнивая, дочь хана пусть станет женой сына простолюдина, дочь простолюдина пусть станет женой ханского сына, означают [его] слова*.

Подводя итоги, следует отметить, что фольклористический перевод в академическом двуязычном издании является одним из важных и сложных этапов в подготовке к публикации аутентичных текстов. Это обусловлено жанровой спецификой фольклорных произведений, отличающихся яркой самобытностью. При подготовке томов Свода был использован опыт эдиционной работы сибирских фольклористов (серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). В национальных текстах Свода сохранены особенности устной речи исполнителя, диалектные слова, характеризующие индивидуальный стиль рассказчика. Комплексный подход к переводу народных сказок позволяет выявить текстологические, языковые особенности текстов; при этом значительную функциональную нагрузку несут примечания к калмыцким текстам и комментарии к русскому переводу, содержащие пояснения и подробные толкования, ориентированные на иноязычного читателя. Перед переводчиком стоит важная задача — дать лингвистическое толкование, передать этнический колорит текстов: для этого ему необходимо знать специальную литературу не только по фольклору, но и по истории, этнографии, лингвистике. Благодаря фольклористическому переводу аутентичных текстов с одного национального языка на другой множество людей могут знакомиться с уникальными образцами словесного творчества.

Источники /

- НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкий научный центр РАН.
ХТ 1972 — Хальмг туульс. Нээрүлж кевлелд белдж диглснь: Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. III боть. Элст: Хальмг дегтр харгач, 1972. 250 х.
ХТ 1968 — Хальмг туульс. Манжин Санжас бичж авсн Бембэн Ш. II боть. Элст: Хальмг дегтр харгач, 1968. 264 х.

Sources

- Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.
Kalmyk fairy tales. Recorded from Sanji Mandzhiev by Sh. Bembееv. Vol. II. Elista: Kalm. Book Publ., 1968. 264 p. (In Kalm.)
Kalmyk fairy tales. N. N. Musova et al. (prep.). Vol. III. Elista: Kalm. Book Publ., 1972. 250 p. (In Kalm.)

Литература

- Алиева 1998 — *Алиева А. И.* Русско-кавказская текстологическая триада: алфавит — запись — двойной перевод (из опыта русской кавказоведческой школы) // Фольклор. Комплексная текстология. М.: Наследие, 1998. С. 132–153.
Алтн чеежтэ 2010 — Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня (Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев) / сост. предисл., коммент. и прилож. Б. Б. Манджиевой. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2010. 172 с. Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»). (На рус. и калм. яз.)
Баянова 2016а — *Баянова А. Т.* Калмыцкие реалии на фоне немецких эквивалентов (на материале записей сказок Г. Й. Рамстедта) // Монголоведение. Вып. 9. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 89–102.
Баянова 2016б — *Баянова А. Т.* Особенности перевода безэквивалентной лексики на немецкий язык (на примере текстов калмыцких сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 4. С. 103–111.
Владимирцов 1923 — Волшебный мертвец. Монгольско-ойратские сказки / пер., предисл. и примеч. ак. Б.Я. Владимирцова. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 159 с.
Влахов, Флорин 1980 — *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
Гацак 1977 — *Гацак В. М.* Проблема фольклористического перевода эпоса // Фольклор. Издание эпоса / отв. ред. А. А. Петросян. М.: Наука, 1977. С. 182–196.
Голстунский 1864 — *Голстунский К. Ф.* Убуши хун-гайджийин туудж, народная калмыцкая поэма «Джангар» и Сиддиту куриийн туули. СПб., 1864. Лит. № I. 74 с. Лит. № II. 48 с.
Джангар 1999 — «Джангар»: Малодербетская версия / свод. текст, пер., вступ. ст., коммент., словарь А. Ш. Кичикова; отв. ред. А. В. Бадмаев. Элиста: Калм. гос. ун-т, 1999. 271 с.
Казагачева 2002 — *Казагачева З. С.* Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын» (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск: Горно-Алтайск. тип., 2002. 352 с.

- Калмыцкие богатырские 2017 — Калмыцкие богатырские сказки / вступ. ст. Б. Б. Манджиевой; подготовка текстов, переложение калмыцких текстов, пер. Б. Б. Манджиевой, Т. А. Михалевой, Ц. Б. Селеевой; примеч., коммент., указатели, словарь Б. Б. Манджиевой, Ц. Б. Селеевой. М.: АО «Первая Образцовая типография», Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2017. 561 с. (Серия: Свод калмыцкого фольклора).
- Кидайш-Покровская 1977 — *Кидайш-Покровская Н. В.* Перевод тюркоязычных памятников в Академической серии // Фольклор. Издание эпоса. М.: Наука, 1977. С. 128–166.
- Комиссаров 1990 — *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): уч. пособие для институтов и факультетов ин. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Кузьмина 2017 — *Кузьмина Е. Н.* Основные научные принципы публикации фольклорных произведений (на материале томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока») // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 5–12.
- Куканова и др. 2015 — *Куканова В. В., Баянова А. Т., Горяева Б. Б.* Стратегии перевода имен собственных с калмыцкого на немецкий язык (на материале записей сказок Г. Й. Рамстедта) // Язык как система и деятельность – 5. Матлы Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 25–27 сентября 2015 г.). Ростов н/Д, 2015. С. 118–122.
- Лепехин 1771 — *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1771. 538 с.
- Лиморенко 2005 — *Лиморенко Ю. В.* Виды комментария к переводу фольклорного текста // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 4. С. 40–44.
- Лиморенко 2009 — *Лиморенко Ю. В.* Ономастика в русском переводе фольклорных текстов в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» // Гуманитарные науки в Сибири. № 4. 2009. С. 143–147.
- Майногашева 1988 — *Майногашева Е. В.* Хакасский героический эпос «Алтын-Арыг» // Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос (Серия «Эпос народов СССР»). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 524–525.
- Очилов 2006 — *Очилов Н. О.* Мөнк дееж (Живая старина) / сост., вступ. ст., коммент. Б. А. Бичеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 398 с.
- Позднеев 1892 — Калмыцкие народные сказки, собранные в калмыцких степях Астраханской губернии, изданные А. М. Позднеевым. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1892. 150 с.
- Пропп 1984 — *Пропп В. Я.* Русская сказка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 336 с.
- Принципы и порядок ... 2003 — Принципы и порядок подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Изд. 2-е., перераб. и дополн. Новосибирск: Издат. отдел Ин-та катализа им. Г. К. Борескова СО РАН, 2003. 20 с.
- Пюрбеев 1996 — *Пюрбеев Г. Ц.* Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.: илл.

- Русские сказки 1993 — Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые / сост. Н. В. Соболева при участии Н. А. Каргаполова. Новосибирск: Наука, СО РАН, 1993. 304 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
- Словарь терминологии 2004 — Словарь русской лингвистической терминологии / под общим рук. проф. А. Н. Абрегова. Майкоп: Качество, 2004. 347 с.
- Эпос народов СССР 1971–1990 — Эпос народов СССР. М.: Наука, ГРВЛ, 1971–1990.
- Ramstedt 1909 — *Ramstedt G. J. Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Erster Teil. Kalmückische Märchen. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1909. 154 p. (На нем. и калм. яз.)*
- Ramstedt 1919 — *Ramstedt G. J. Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalmückische Märchen. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1919. 237 p. (На нем. и калм. яз.)*

References

- Alieva A. I. The Russian-Caucasian triad: alphabet — recording — double translation (excerpts from Caucasian studies by Russian-language scholars). *Fol'klor. Kompleksnaya tekhnologiya*. Moscow: Nasledie, 1998. Pp. 132–153. (In Russ.)
- A dictionary of Russian linguistic terms. Prof. A. N. Abregov (ed.). Maykop: Kachestvo, 2004. 347 p. (In Russ.)
- Bayanova A. T. Kalmyk realia and their German-language equivalents (a case study of G. J. Ramstedt's recordings of fairy tales). *Mongolovedenie*. Is. 9. Elista: Kalm. Sc. Center of RAS, 2016. Pp. 89–102. (In Russ.)
- Bayanova A. T. The peculiarities of translation of Kalmyk non-equivalent vocabulary into German (evidence from Kalmyk fairy tales recorded by G. J. Ramstedt). *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2016. No. 4. Pp. 103–111. (In Russ.)
- Compiling volumes of the series 'Peoples of Siberia and Far East: Folklore Monuments': principles and schemes. 2nd ed., rev. and suppl. Novosibirsk: Boreskov Institute of Catalysis (Sib. Branch of RAS), 2003. 20 p. (In Russ.)
- Epics of Soviet Peoples (book series). Moscow: Nauka, 1971–1990 (In Russ.)
- Gatsak V. M. Folkloristic translation of epic texts revisited. *Fol'klor. Izdanie eposa*. A. A. Petrosyan (ed.). Moscow: Nauka, 1977. Pp. 182–196. (In Russ.)
- Golstunsky K. F. A History of Ubashi Hong Tayiji, The Kalmyk Folk Poem of *Jangar*, and The Tale of Sidditu Kuriy. St. Petersburg, 1864. Part I, 74 p. Part II, 48 p. (In Russ.)
- Jangar*: the Baya Dorbet version. A. Sh. Kichikov (comp., transl., etc.); A. V. Badmaev (ed.). Elista: Kalm. State Univ., 1999. 271 p. (In Russ.)
- Kalmyk heroic tales. B. B. Mandzhieva (foreword); B. B. Mandzhieva, T. A. Mikhaleva, Ts. B. Seleeva (transl., prep.); B. B. Mandzhieva, Ts. B. Seleeva (comment., indexes, vocabulary). Moscow: Pervaya Obratstovaya Tipografiya, Chekhovsky Pechatnyy Dvor, 2017. 561 p. (In Kalm. and Russ.)
- Kalmyk–Russian dictionary. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Kazagacheva Z. S. The Altaian tales 'Ochi-Bala', 'Kan-Altyn': aspects of textology and

- translation. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk Print. House, 2002. 352 p. (In Russ.)
- Kidaysh-Pokrovskaya N. V. Translations of Turkic-language monuments issued within The Academic Series. *Fol'klor. Izdanie eposa*. Moscow: Nauka, 1977. Pp. 128–166. (In Russ.)
- Komissarov V. N. Theory of translation: linguistic aspects. A textbook for university students. Moscow: Vysshaya Shkola, 1990. 253 p. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Bayanova A. T., Goryaeva B. B. Strategies for the Kalmyk-to-German translation of personal names (a case study of tales recorded by G. J. Ramstedt). *Yazyk kak sistema i deyatel'nost'* – 5. Conf. proc. (Rostov-on-Don, 25–27 September 2015). Rostov-on-Don, 2015. Pp. 118–122. (In Russ.)
- Kuz'mina E. N. The main scientific principles of publication of folk texts (based on the series 'Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and Far East'). *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*. 2017. No. 1. Pp. 5–12. (In Russ.)
- Lepekhin I. Daily travel notes made by Dr. Ivan Lepekhin, an adjunct professor of Acad. of Sciences, during his journeys through different provinces of the Russian State. Vol. 1. St. Petersburg: Imper. Acad. of Sc., 1771. 538 p. (In Russ.)
- Limorenko Yu. V. Russian translations of folklore texts (ser. 'Peoples of Siberia and Far East: Folklore Monuments'): onomastics. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 4. 2009. Pp. 143–147. (In Russ.)
- Limorenko Yu. V. Russian translations of folklore texts (ser. 'Peoples of Siberia and Far East: Folklore Monuments'): onomastics. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 4. 2009. Pp. 143–147. (In Russ.)
- Maynogasheva E. V. The Khakass heroic epic of *Altyn-Aryg*. *Altyn-Aryg. Khakasskiy geroicheskiy epos* (Ser/ 'Epics of Soviet Peoples'). Moscow: Nauka, 1988. Pp. 524–525. (In Russ.)
- Ochirov N. O. The Living Antique. B. A. Bicheev (comp., foreword, comment.). Elista: Kalm. Book Publ., 2006. 398 p. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. Kalmyk folk tales collected in Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate. St. Petersburg, 1892. 150 p. (In Russ. and Kalm.)
- Propp V. Ya. The Russian fairy tale. Leningrad: Leningrad State Univ., 1984. 336 p. (In Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. The traditional life of Kalmyks: an explanatory dictionary. Elista: Kalm. Book Publ., 1996. 176 p. (In Kalm. and Russ.)
- Russian fairy tales of Siberia and Far East: legendary and household ones. N. V. Soboleva (comp.), N. A. Kargapolov (assist.). Novosibirsk: Nauka, 1993. 304 p. ('Peoples of Siberia and Far East: Folklore Monuments'). (In Russ.)
- Ramstedt G. J. Kalmyk speech patterns. Coll. and publ. by G. J. Ramstedt. Part One. Kalmyk fairy tales. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1909. 154 p. (In Germ. and Kalm.)
- Ramstedt G. J. Kalmyk speech patterns. Coll. and publ. by G. J. Ramstedt. Part Two. Kalmyk fairy tales. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1919. 237 p. (In Germ. and Kalm.)
- The Magic Corpse: Oirat-Mongolian fairy tales. Acad. B. Ya. Vladimirtsov (transl., foreword, etc.). Moscow; Petrograd, 1923. 159 p. (In Russ.)
- Vlakhov S., Florin S. Translating the untranslatable. Moscow: Mezhdunarodnye Ot-nosheniya, 1980. 343 p. (In Russ.)